

ФИНАНСЫ

УДК 330.342

DOI: 10.17223/19988648/55/8

М.А. Сорокин, М.Г. Григорьева, С.Д. Ооржак

КОНЕЧНЫЕ «БЕНЕФИЦИАРЫ» И ОСНОВНЫЕ КРЕДИТОРЫ УБЫТОЧНОЙ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье авторы определяют теневой сектор как набор доходов, который не включается в официальную статистику и не отражается в ВРП. Актуальность статьи заключается в разработке метода оценки теневой цифровой экономики в регионах. Большинство существующих методов применимо для оценки государства в целом, а из-за отсутствия показателей их невозможно применить в оценке теневой экономики региона. Цель статьи – разработать методологические аспекты измерения масштабов теневой экономической деятельности, выявить проблемы в таком сложном и многогранном процессе и предложить пути их решения. Результаты исследования показывают, что размер теневой экономической деятельности в Томской области в 2019 г. составил 39% от ВРП и имеет тенденцию к росту.

Ключевые слова: «убыточная» деятельность, конечные «бенефициары», теневая экономика, индекс недобросовестности, Томская область

Под термином «убыточная предпринимательская деятельность» мы понимаем предпринимательскую деятельность компаний, которые на протяжении нескольких периодов показывали убыточные результаты их хозяйственной деятельности. В п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность заявлена как деятельность для систематического получения прибыли и если деятельность приносит систематические убытки, то это может трактоваться не как предпринимательская деятельность, а как недобросовестная деятельность по переложению данных убытков на контрагентов. По нашему мнению, убыточная деятельность обусловлена такими причинами, как использование компании как мест возникновения затрат в группе компаний; отражения не полной прибыли через трансфертное ценообразование, сокращении затрат (уплата налогов, штрафов), фальсификация данными отчетности и др. Это форма теневой деятельности, которую называют «второй» («беловоротничковой»), т.е. запрещенную законом экономическую деятельность работников легальной экономики. Или, другими словами, под теневой экономикой в данной статье мы понимаем прибежище для тех, для кого издержки соблюдения соответствующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей (Э. де Сото) [16]. Кроме того, данное понятие характеризует не предприятия, а в большей степени институциональные рамки,

определяющие границы внезаконной экономической деятельности. В качестве основных, конечных «бенефициаров» и «кредиторов» выступают государство, иностранные инвесторы, что приводит ко многим негативным последствиям. Согласно закону ФЗ-115 бенефициарным владельцем компании считается физическое лицо, владеющее прямо или косвенно компанией или имеющее возможность контролировать ее действия. Бенефициарами компаний обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ являются ее участники (владельцы), которые владеют более 25% капитала компании. Для УП и КП согласно уставу учредителем и собственником является государство на разных уровнях федеративного устройства, а функции и полномочия предприятия от ее имени осуществляет та организация, которая указана в ЕГРЮЛ в разделе «Учредители».

Во-первых, образуется «порочный круг»: компании уходят в тень, чтобы сократить свои затраты, таким образом уклоняются от налогов и взносов на социальное обеспечение, что подрывает основы налоговой и социальной системы. Это, в свою очередь, приводит к увеличению налоговых ставок и (или) росту бюджетного дефицита. В результате еще большая часть производства уходит в тень, что ослабляет экономические и социальные основы общественного устройства. Во-вторых, уклонение от уплаты налогов препятствует экономическому росту, поскольку отвлекает ресурсы от их производительного использования (выпуск полезных товаров и услуг) в сторону непроизводительных затрат (механизмы и схемы сокрытия доходов, необходимый контроль за соблюдением налогового законодательства, выписка и взимание штрафов за его несоблюдение). В-третьих, псевдо «предпринимательство» сужает возможности бизнеса по финансированию производительных инвестиций за счет заемного или акционерного капитала, поскольку потенциальные кредиторы/инвесторы не могут проверить истинное (т.е. скрытое) движение денежных потоков предприятия. Это может еще больше препятствовать росту экономики. Наконец, убыточная «предпринимательская» деятельность искажает официальную статистику (например, информацию о размерах ВВП), которая служит важным сигналом для экономической политики. Следовательно, возникает потребность в оценке результатов деятельности таких убыточных компаний.

Задачей этой оценки является определение размера их доли в общей совокупности компаний региона, а также изучение основных факторов, влияющих на убыточную деятельность для предложения нового метода оценки.

В настоящей статье проанализирована динамика развития компаний в Томской области в период с 1991 по 2021 г. с целью выявления данных отклонений. В ней также приводятся данные об основных факторах, влияющих на появление убыточной «предпринимательской» деятельности, и некоторые рекомендации в отношении определения критериев, сдерживающих эти факторы.

Таким образом, нами был предложен прямой метод оценки результатов убыточной «предпринимательской» деятельности, который опирается на проведение анализа экономической эффективности 83 549 компаний Том-

ской области и получил название «Индекс недобросовестности» (далее – Индекс).

В Индексе для оценки размера теневой экономики в виде процентной доли ВРП объединяются такие факторы, как доходы от осуществления предпринимательской деятельности, о которых предоставляются неполные (неверные) сведения, наличие незарегистрированных или скрытых от властей наемных работников, а также наличие зарплат «в конвертах». Метод, используемый в настоящей статье для оценки размера теневой экономики, требует меньшего количества предположений, чем большинство существующих методов, в особенности по сравнению с методами, основанными на использовании макроиндикаторов. Кроме того, Индекс недобросовестности не утрачивает своей актуальности и по прошествии определенного времени либо при проведении параллелей между разными секторами или разными регионами и, таким образом, является полезным инструментом для оценки эффективности политики, направленной на минимизацию масштабов теневой экономики.

Подход, основанный на финансовом анализе данных и выявлении взаимосвязи между ними, отражает более точную и полновесную оценку убыточной «предпринимательской» деятельности, результат которой мы определяем как «тень». Для расчета мы выбрали наиболее достоверные данные, с минимальным риском искажения, так как их оценка осуществляется в совокупности в продолжительном интервале 30 лет с разбивкой на три периода по 10 лет. Таким образом, в единичном выражении один показатель по этим данным не раскроет полноту картины своего финансового состояния, в результате чего риск его искажения сведен к минимуму. Данный Индекс недобросовестности является рабочим, так как при проверке сохраняется его структура. Например, в применении оценки убыточной «предпринимательской» деятельности в отрасли, конкретной правовой принадлежности компании во временном интервале с разбивкой на три периода. Данная оценка определяется в цифровой среде. В разделе 1 представлена общая структура Индекса недобросовестности. В разделе 2 анализируются факторы, определяющие участие предпринимателей в теневом секторе экономики, а также рассмотрены различные формы теневой экономической деятельности. Наконец, в разделе 3 обсуждаются выводы, которые могут быть нами сделаны на основании результатов исследования, а также предложены некоторые возможные меры для сокращения объема теневой деятельности.

При составлении Индекса недобросовестности в основу лег анализ данных по 83 549 компаниям за период их регистрации с 01.01.1991 по 01.01.2021 г. Этот период выбран не случайно, так как он отражает круговую завершенность в процентном выражении (табл. 1).

То есть процент действующих компаний, зарегистрированных в период с 01.01.1991 по 01.01.1993 г. по состоянию на 25.03.2021 г. равен 90%, следующий период, составляющий два года, сокращается на n -е количество процентов, таким образом, проходит оборот завершенности в

периоде с 02.01.2019 по 01.01.2021 г., составляя 4,2%, что образует цикличность экономики региона. Так же можно отметить, что такой внешний фактор, как пандемия, не повлиял на решение по открытию бизнеса. Количество зарегистрированных действующих компаний по всем годам по состоянию на 25.03.2021 г. не превышает 3 000 (рис. 1).

**Таблица 1. Убывающая цикличная взаимосвязь
3 периодов регистрируемых компаний**

Период регистрации	Действующие компании		Недействующие компании		Расчет	
	Кол-во, шт.	Средний возраст, лет	Кол-во, шт.	Средний возраст, лет	2+4, шт.	4*100/6, %
01.01.1991	804	29	7351	16,3	8155	90,14
01.01.1993						
02.01.1993	1067	27	6544	14,8	7611	85,98
01.01.1995						
02.01.1995	618	25	2839	13,4	3457	82,12
01.01.1997						
02.01.1997	560	23	2854	12,3	3414	83,60
01.01.1999						
02.01.1999	741	21	4044	10,6	4785	84,51
01.01.2001						
02.01.2001	887	18,8	4614	9,6	5501	83,88
01.01.2003						
02.01.2003	1109	16,9	4230	8,8	5339	79,23
01.01.2005						
02.01.2005	1756	14,9	5721	7,7	7477	76,51
01.01.2007						
02.01.2007	1756	12,9	5719	7	7475	76,51
01.01.2009						
02.01.2009	1585	10,9	3680	6,2	5265	69,90
01.01.2011						
02.01.2011	1984	8,9	3249	5,1	5233	62,09
01.01.2013						
02.01.2013	2530	6,9	3174	3,9	5704	55,65
01.01.2015						
02.01.2015	2727	4,9	2666	3,1	5393	49,43
01.01.2017						
02.01.2017	2766	2,9	1401	1,9	4167	33,62
01.01.2019						
02.01.2019	2800	0,9	123	1,1	2923	4,21
01.01.2021						
Всего	23690	–	58209	–	81899	–

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

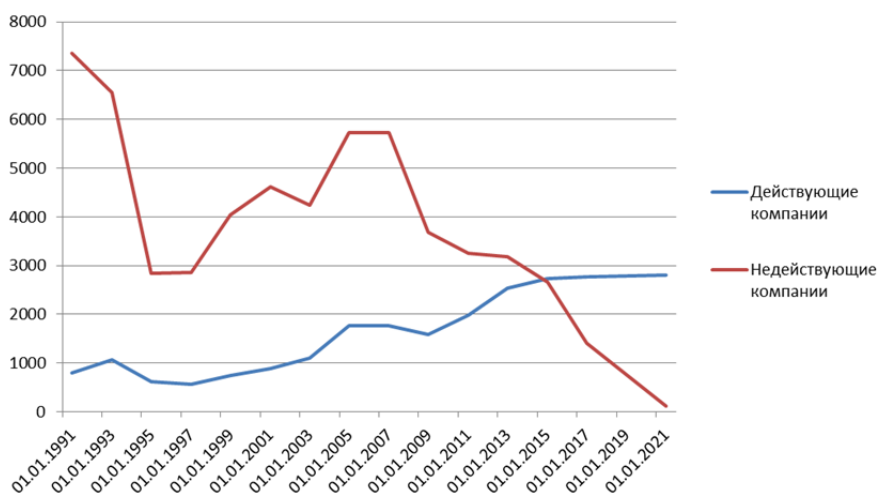

Рис. 1. Количество действующих и недействующих компаний за 01.01.1991–01.01.2021 гг. по состоянию на 25.03.2021 г.

Источник: составлено авторами на основании данных [1]

В совокупности в регионе зарегистрировано 81 899 компаний, из них количество недействующих превышает почти в три раза количество действующих. Данные компании взаимно заменяют друг друга. Например, организация занималась строительством и ликвидировалась, затем на ее месте открылась новая компания и продолжила следующий временной цикл жизнедеятельности. Таким образом, экономика региона не развивается, не расширяется: не появляются новые отрасли, не увеличивается число действующих компаний, не увеличиваются поступления в бюджет и т.д.

В период с 01.01.1991 по 01.01.2001 г. не было ликвидации ни одной компании, которые зарегистрированы с 1991 г. (табл. 2).

В то время как наблюдается активная регистрация компаний с постоянным увеличением их числа, т.е. с начала на конец всего периода на 1 996 компаний зарегистрировано больше, но срок продолжительности их жизнедеятельности значительно снижается. Образуется увеличение недействующих компаний на промежутке всего времени, с периодичным сохранением равного количества действующих организаций в диапазоне 10 лет с колебанием от 63 до 41,8%, обратная интерпретация представлена в табл. 3.

Таким образом, получена верхняя (37,00%) и нижняя (58,50%) границы Индекса недействующих анализируемых компаний региона. Данный диапазон от 37,00 до 58,50% может сохраняться, но с колебанием значений в зависимости от выбранной для анализа отрасли либо форме правовой принадлежности, за исключением компаний, Ю целью которых не является извлечение прибыли.

Таблица 2. Выборка компаний ликвидированных и зарегистрированных с 01.01.1991 по 01.01.2021 гг.

Период ликвидации	Компании недействующие		Период регистрации	Компании действующие	
	Кол-во, шт.	Средний возраст, лет		Кол-во, шт.	Средний возраст, лет
01.01.1991	0	0	01.01.1991	804	29,00
01.01.1993			01.01.1993		
02.01.1993	0	0	02.01.1993	1067	27,00
01.01.1995			01.01.1995		
02.01.1995	0	0	02.01.1995	618	25,00
01.01.1997			01.01.1997		
02.01.1997	0	0	02.01.1997	560	23,00
01.01.1999			01.01.1999		
02.01.1999	0	0	02.01.1999	741	21,00
01.01.2001			01.01.2001		
02.01.2001	794	7,5	02.01.2001	887	18,80
01.01.2003			01.01.2003		
02.01.2003	5397	9,7	02.01.2003	1109	16,90
01.01.2005			01.01.2005		
02.01.2005	3755	8,5	02.01.2005	1756	14,90
01.01.2007			01.01.2007		
02.01.2007	8852	10,2	02.01.2007	1756	12,90
01.01.2009			01.01.2009		
02.01.2009	2896	7,2	02.01.2009	1585	10,90
01.01.2011			01.01.2011		
02.01.2011	6435	11,8	02.01.2011	1984	8,90
01.01.2013			01.01.2013		
02.01.2013	5185	9,2	02.01.2013	2530	6,90
01.01.2015			01.01.2015		
02.01.2015	8297	10,5	02.01.2015	2727	4,90
01.01.2017			01.01.2017		
02.01.2017	9393	9,6	02.01.2017	2766	2,90
01.01.2019			01.01.2019		
02.01.2019	5927	8	02.01.2019	2800	0,90
01.01.2021			01.01.2021		

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Таблица 3. Расчет, вычисления процента сохранения всех недействующих компаний Томской области

Период	Кол-во зарегистрированных компаний всего	Сохраняемая сумма всех компаний за 10 лет	Сохраняемая сумма недействующих компаний за 10 лет	Процент недействующих компаний
01.01.1991	27422	х	х	х
01.01.2001				
02.01.2001	31057	27422+31057=58479	21694	37,00
01.01.2011				
02.01.2011	23420	(58479-21694) + 23420 = 60205	35237	58,50
01.01.2021				

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

При оценке некоммерческих компаний выявлена противоположная тенденция (табл. 4). Некоммерческие компании составляют 5,1% от всех компаний Томской области. Можно заметить, что динамика положительная: открываются новые школы, детские сады и другие организации, основная цель которых не извлечение прибыли, т.е. заново открытая новая компания не заменяет закрытую прежнюю.

**Таблица 4. Расчет, вычисления процента сохранения некоммерческих
недействующих компаний Томской области**

Период	Кол-во зарегистрированных компаний	Сохраняемая сумма всех компаний за 10 лет	Сохраняемая сумма недействующих компаний за 10 лет	Процент недействующих компаний
01.01.1991	1473	х	х	х
01.01.2001				
02.01.2001	808	1473+808=2281	518	22,70
01.01.2011				
02.01.2011	141	(2281–518) + + 141 = 1904	434	22,79
01.01.2021				

Таким образом, можно полагать, что 23% – это норма естественного сокращения числа компаний ввиду конкуренции, желания продолжать деятельность и прочих стимулов. Однако предполагая, что в некоммерческих организациях существуют прецеденты правонарушений экономической направленности, скорректируем долю на 2%, в результате чего получим 21% как норму естественного сокращения (НЕС). Чтобы получить процент компаний, ликвидация которых связана с убыточной деятельностью, из общего значения за два периода корректируем данные, полученные в табл. 3, на норму естественного сокращения.

**Таблица 5. Расчет, вычисления процента сохранения
всех недействующих компаний Томской области**

Период	Количество зарегистрированных компаний всего	Сохраняемая сумма всех компаний за 10 лет	Сохраняемая сумма недействующих компаний за 10 лет	Недействующие компании, за вычетом НЕС (21%)	Процент недействующих компаний, ликвидацию которых связываем с убыточной деятельностью
01.01.1991	27422	х	х		х
01.01.2001					
02.01.2001	31057	27422 + 31057 = = 58479	21694	17138	29,30
01.01.2011					
02.01.2011	23420	(58479–21694) + 23420 = 60205	35237	27837	46,23
01.01.2021					

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Берем среднее значение за два периода, получаем Индекс недобросовестности, равный 38%, величина которого составляет объем убыточной

деятельности от масштаба экономической деятельности всех компаний области. Допущенная нами погрешность может выражаться в сохранении $\pm 1-4\%$.

Высокий темп роста сокращения организаций отражает склонность рынка Томской области к монополизации. Завершенность каждого цикла 10-летнего периода сопровождается высоким ростом преступлений экономической направленности, которые были зарегистрированы правоохранительными органами в течение отчетного периода. Так, к примеру, в 2010–2012 гг. было выявлено 2 655 преступлений экономической направленности, которые посягают на экономические интересы государства, отдельных групп граждан (рис. 2).

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в Томской области [13]

В соответствии с УК РФ к преступлениям экономической направленности относятся такие преступления, как:

- незаконная банковская деятельность;
- лжепредпринимательство;
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем;
- незаконное получение кредита;
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности;
- преднамеренное банкротство;
- коммерческий подкуп;
- уклонение от уплаты налогов и ряд других.

Подобная тенденция сохраняется и в количестве зарегистрированных лиц, совершивших преступление экономической направленности (рис. 3). Наблюдается рост количества указанных лиц к 2020 г., что завершает следующий цикл 10 лет, сопровождавшийся всплеском преступности.

Рис. 3. Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности, в Томской области [13]

Таким образом, мы наблюдаем следующую ситуацию, которая образует цикличную систему: уровень преступности растет в то время, когда количество компаний сокращается на 24%, и растет общая прибыль на 30% (табл. 6).

Таблица 6. Динамика показателей прибыли, выручки от количества компаний г. Томска, млн руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество компаний	27 774	25 903	23 765	22 562	21 116
Сокращение кол-ва компаний	x	-1 871	-2 138	-1 203	-1 446
Темп прироста количества компаний, %	x	-6,74%	-8,25%	-5,06%	-6,41%
Общая выручка, млн руб.	800 055	872 906	888 346	949 792	1 019 298
Средняя выручка	29	34	37	42	48
Темп прироста выручки, %	x	9,11%	1,77%	6,92%	7,32%
Общая прибыль, млн руб.	46893,08	54954,57	51675,39	73720,58	60966,07
Средняя прибыль, млн руб.	1,68838	2,121552	2,174433	3,267467	2,887198
Темп прироста прибыли, %	x	17,19%	-5,97%	42,66%	-17,30%

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Мы приходим к выводу, что рост прибыли и выручки может быть связан с тем, что компании, которые ликвидировались в предыдущем отчетном периоде:

- не предоставляли отчетность;
- предоставляли нулевую отчетность;
- предоставляли отчетность с отрицательным показателем прибыли;
- наличие факта искажения отчетности и др.

Динамика себестоимости продаж растет ввиду учета факта сокращения компаний; чтобы компенсировать высокие затраты, организации вынуждены уходить в тень (вести «убыточную» деятельность); не платить налоги, скрывать часть прибыли, затем банкротиться и открываться вновь, создавая ту же ситуацию в новом временном интервале (табл. 6, 7).

Так, например, зарегистрированные компании (6 988) с 01.01.2015 по 31.12.2019 г. имеют задолженность по налогам и сборам, уплаченным взносам в ПФР и другим видам налогов по 3 315 организациям, что составляет 47,4% от всего количества компаний [1].

Таблица 7. Темп прироста себестоимости продаж компаний г. Томска

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Себестоимость продаж, руб.	77398245,11	81076796,81	88134903,8	98729680,87	106683843,5
Темп прироста себестоимости продаж, %	х	4,75	8,71	12,02	8,06

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Следует заметить, что с течением времени срок жизнедеятельности организаций сокращается за счет того, что затраты (себестоимость) организаций каждые 10 лет увеличиваются, т.е. условия вести бизнес ухудшаются, так как с каждым разом производство одного типа товара требует больше затрат. Следовательно, экономика региона деградирует, процент тени увеличивается, увеличивается количество убыточных компаний, поскольку организации вынуждены выживать в худших условиях и сохранять свою цель – извлечение прибыли, реализуемой с помощью ухода в тень.

В доказательство того, что данный Индекс сохраняет свою структуру и является рабочим, в оценке убыточной деятельности компаний региона мы выявили причины ликвидации унитарных предприятий и компаний строительной отрасли.

В Томской области с 1991 г. зарегистрировано 361 унитарное предприятие, из которых 95 действующие, 266 имеют статус в ликвидации, в состоянии банкротства, недействующие (табл. 8).

Приводим причины того, почему мы выбрали для анализа именно унитарные предприятия:

1. Количество таких предприятий не будет слишком велико, что сократит время на составление финансового анализа и выявление причин недобросовестности.

2. На наш взгляд, унитарные предприятия должны характеризоваться большей степенью ответственности со стороны ведения своей хозяйствен-

ной деятельности, так как государство данным предприятиям предоставляет в пользование имущество, при помощи которого осуществляется деятельность, нацеленная на извлечение прибыли в пользу собственника, т.е. бенефициара этого имущества.

3. Имущество унитарного предприятия принадлежит бенефициару на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия. В отличие от других коммерческих организаций, унитарное предприятие не вправе создавать в качестве юридического лица другое унитарное предприятие путем передачи ему части своего имущества (дочернее предприятие).

4. Государственное или муниципальное предприятие не вправе без согласия собственника совершать сделки, связанные с предоставлением займов, поручительств, получением банковских гарантий, с иными обременениями, уступкой требований, переводом долга, а также заключать договоры простого товарищества (ст. 18 Закона об унитарных предприятиях).

5. Собственники имущества могут нести субсидиарную ответственность по долгам предприятия перед кредиторами, что повышает еще больший уровень ответственности.

Таблица 8. Среднее количество лет жизнедеятельности предприятий, зарегистрированных за период 1991–2021 гг.

Период регистрации предприятия	Ликвидированные предприятия		Действующие предприятия / в стадии ликвидации	
	Количество предприятий	Среднее кол-во лет жизнедеятельности	Количество предприятий	Среднее кол-во лет жизнедеятельности
1991–1999	169	13,2	16/3	26,5/25
2000–2010	89	6	43/2	16/16
2011–2021	8	1,8	27/4	5/3,8

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

По недействующим организациям Индекс недобросовестности составляет 39% (среднее значение). Количество действующих компаний значительно небольшое и, соответственно, скорость их сокращения выше скорости сокращения компаний всей Томской области, таким образом, Индекс недобросовестности выше на 1% (табл. 9).

Часто это связано с постепенным ухудшением финансового состояния предприятий, что приводит к банкротствам.

Поэтому нами был проведен анализ текущего состояния МУПов и ГУПов для установления существования причин, которые определяют значение Индекса недобросовестности – финансовых проблем, связанных с наличием судебных исков от кредиторов. Полученные результаты анализа по Томской области представлены в табл. 10.

Таблица 9. Расчет вычисления процента сохранения недействующих компаний

Период	Кол-во зарегистрированных компаний всего	Сохраняемая сумма всех компаний за 10 лет	Сохраняемая сумма недействующих компаний за 10 лет	Процент недействующих компаний, ликвидацию которых связываем с теневой деятельностью
01.01.1991	198	–	–	–
01.01.2001				
02.01.2001	116	$198 + 116 = 314$	192	48
01.01.2011				
02.01.2011	32	$(314 - 192) + 32 = 154$	57	29
01.01.2021				

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Таблица 10. Данные по количеству действующих и ликвидируемых в 1991–2021 гг. организаций и суммам судебных исков, предъявленных к ГУП и МУП Томской области, руб.

Наименование административно-территориальных единиц	Действующие организации	Ликвидированные организации	Судебные дела	
			Ответчик	Иск на сумму, руб.
Город Томск	11	106	583	933 761 390,00
Город Северск	1	42	21	18 651 529,00
Город Стрежевой	Нет данных	9	Нет данных	Нет данных
Город Кедровый	Нет данных	2	Нет данных	Нет данных
Томский район	14	22	330	116 021 670,00
Александровский район	7	4	125	217 427 654,00
Каргасокский район	12	17	45	65 670 048,00
Кривошеинский район	3	2	65	58 941 742,00
Парабельский район	7	10	16	3 963 193,00
Кожевниковский район	3	2	Нет данных	Нет данных
Бакчарский район	2	3	9	109 153 370,00
Чаинский район	2	2	26	4 954 357,00
Молчановский район	Нет данных	5	Нет данных	Нет данных
Шегарский район	Нет данных	3	1	1 097,00
Асиновский район	15	4	67	130 155 070,00
Верхнекетский район	6	4	38	92 476 922,00
Зырянский район	3	3	10	556 612,00
Колпашевский район	3	12	63	65 986 672,00
Тегульдетский район	2	2	6	39 77 581,00
Первомайский район	4	13	53	90 862 514,00
Всего	95	266	1485	1 912 561 421,00

Источник: составлено авторами на основании данных [2].

В соответствии с открытыми данными до 2008 г. включительно ликвидировано МУПов и ГУПов в общем количестве 165, из них по 2 предприятиям имеются данные по судебным искам на сумму 131 185,00 руб., по

остальным предприятиям нет данных. Большинство этих предприятий было зарегистрировано в начале девяностых и нулевых. Количество ликвидированных в 2009–2015 гг. составляет 54, в 2016–2020 гг. – 47, а сумма исков 79 692 925,00 и 178 051 595, 00 руб. соответственно. Статус «на стадии ликвидации» имеют 9 организаций с суммой исков 301 647 873,00 руб., у 87 действующих предприятий сумма исков 1 343 249 618,00 руб., у «неизвестно» – 402 507,00 руб. По всем компаниям имеется задолженность по налогам и сборам.

Для того чтобы оценить финансовое состояние предприятий и выявить причины банкротства, мы выбрали несколько компаний, отличающихся по суммам исков, дате регистрации, статусу и др. качествам. Наглядно они представлены в табл. 11.

Таблица 11. Перечень унитарных предприятий

Название компании	ИНН	Дата регистрации	Дата ликвидации / статус предприятия	Судебные дела	
				Ответчик	Иск на сумму, руб.
МУП «ЖКС» Александровского сельского поселения	7022010478	28.02.2002	Действующее	63	148358762,00
МУП «ЖИЛ-КОМСЕРВИС»	7022010478	28.02.2002	Регистрация признана ошибочной по решению регоргана, регистрационный номер присвоен 09.10.2015	44	63737554,00
МУП «БКК»	7003000227	16.04.2012	Действующее	8	1083452,00
МУП «БИО ТЭП»	7004007867	04.05.2018	В стадии ликвидации	11	71651844,00
УМП «ТОМСК-СТРОЙЗАКАЗЧИК»	7020012656	14.12.1990	Действующее	21	538727276,00
УМП «СПЕЦАВТОХОЗЯЙСТВО Г. ТОМСКА»	7017001968	16.11.1993	Действующее	207	451533618,00
МУП «ТОМСКИЙ ЭНЕРГОКОМПЛЕКС»	7017002104	06.12.1993	25.07.2018	37	123488674,00
МУП «Пламя»	7007011269	05.07.2011	В стадии ликвидации	60	65885811,00

Источник: составлено авторами на основании данных [2, 11].

К МУП «ЖКС» Александровского сельского поселения предъявляются судебные иски в 2011–2021 гг. Данная организация имеет двойственную картину, которая описана подробнее в табл. 12.

Таблица 12. Сравнительный анализ МУП «ЖИЛКОМСЕРВИС» и МУП «ЖКС» на предмет совпадений юридических сведений

Наименование предприятия	МУП «ЖИЛКОМСЕРВИС»	МУП «ЖКС» Александровского сельского поселения
ИНН	7022010478	7022010478
КПП	702201001	702201001
Дата регистрации предприятия	28.02.2002	28.02.2002
Статус предприятия	В стадии ликвидации	Действующее
Юридический адрес	636760, Томская обл., село Александровское, микрорайон Казахстан	636760, Томская обл, село Александровское, район Александровский, микрорайон Казахстан, 16
Дата присвоения юр. адреса	15.12.2002	03.03.2016
Признание регистрации ошибочной	Регистрация признана ошибочной по решению регоргана	Данные не найдены авторами
Сумма судебных исков в отношении предприятия	63 737 554,00	148 358 762,00
Имеется ли накопительный характер кредиторской задолженности 2014–2018 гг.	Да	Да
Находится в реестре для юридических лиц, имеющих задолженность по уплате налогов свыше 1000 руб., взыскиваемую ССП	Да	Да

Источник: составлено авторами на основании данных [2].

Из представленных данных (табл. 12) выявлено, что предприятие имеет двойственную картину отражения своей деятельности в нарушении правовых факторов, а именно: 14 лет имело местонахождение по недостоверному адресу. Подобная картина наблюдается и у МУП «БКС» (КПП 700301001 зарегистрировано 16.04.2012 г.), которое является головным действующим предприятием, от 24 января 2018 г. признано банкротом. Также есть еще одно предприятие КП «БАКЧАРСТРОЙ», которое имеет тот же ИНН 7003000227 (сведения о КПП отсутствуют), зарегистрировано 01.01.2009 г., находится в с. Бакчар Томской области. Сведения об улице и номере дома отсутствуют, что чревато многими последствиями. При отсутствии достоверного адреса невозможно отыскать ценное имущество организации для его реализации в удовлетворении требований кредиторов.

Факторы правового характера создают благоприятные условия для ведения убыточной деятельности. Предпринимателю намного выгоднее заплатить минимальный штраф, чем уплатить задолженность по налогам в миллионы рублей, своевременно подавать данные о регистрации деятельности, имущества, местонахождении компании.

В отношении МУП «БИО ТЭП», зарегистрированного 04.05.2018 г., имеются судебные дела, в качестве «истца» в которых выступает налоговая служба, сумма иска по делу № А67-6349/2020 от 21.05.2020 г. состав-

ляет 29 652 659,00 руб. [1, 9]. По остальным унитарным предприятиям, представленным в табл. 10, прослеживаются схожие ситуации. Подробный финансовый анализ данных компаний отражен в табл. 13.

Таблица 13. Финансовый анализ унитарных предприятий на предмет их эффективности, тыс. руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Норм. знач.
МУП «БКК», ИНН 7003000227						
Дебиторская задолженность	1489,00	1121,00	322,00	286,00	303,00	
Кредиторская задолженность	1450,00	1261,00	1870,00	1848,00	1886,00	
Чистая прибыль (убыток)	-242,00	-231,00	-2243,00	-14,00	-43,00	
Чистые активы	1324,00	1093,00	-2705,00	–	–	
Коэфф. текущей ликвидности	0,84	0,72	0,11	0,10	0,10	<2
Коэфф. обеспеченности собственными оборотными средствами	–	–	–	–	-9,10	<0,1
ROA	–	–	–	–	-0,10	<0
МУП «ЖКС» Александровского сельского поселения, ИНН 7022010478						
Дебиторская задолженность	35153,00	37726,00	49549,00	51850,00	26125,00	
Кредиторская задолженность	34326,00	37515,00	53380,00	62602,00	69853,00	
Чистая прибыль (убыток)	586,00	-1170,00	-3780,00	-8941,00	-28543,00	
Чистые активы	34800,00	33630,00	33084,00	23547,00	32408,00	
Коэффициент текущей ликвидности	1,15	1,16	1,04	0,93	0,53	<2
МУП «БИО ТЭП», ИНН 7004007867						
Дебиторская задолженность	–	–	–	7712,00	13859,00	
Кредиторская задолженность	–	–	–	23745,00	46828,00	
Чистая прибыль (убыток)	–	–	–	-15993,00	-22495,00	
Чистые активы	–	–	–	-15993,00	–	
Коэфф. текущей ликвидности	–	–	–	0,10	0,13	<2
Коэфф. обеспеченности собственными оборотными средствами	–	–	–	–	-6,60	<0,1
ROA	–	–	–	–	-0,20	<0
УМП «ТОМСКСТРОЙЗАКАЗЧИК», ИНН 7020012656						
Дебиторская задолженность	119917,00	140983,00	72993,00	48117,00	39648,00	
Кредиторская задолженность	96595,00	69820,00	95429,00	81906,00	188165,00	
Чистая прибыль (убыток)	4234,00	-7095,00	222,00	287,00	-147235,00	
Чистые активы	22694,00	15240,00	413372,00	15462,00	-6600,00	

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Норм. знач.
Коэфф. текущей ликвидности	0,48	0,42	0,24	0,49	0,93	<2
Коэфф. обеспеченности собственными оборотными средствами	–	–	–	–	–1,00	<0,1
ROA	–	–	–	–	–0,30	<0
УМП «СПЕЦАВТОХОЗЯЙСТВО Г. ТОМСКА», ИНН 7017001968						
Дебиторская задолженность	70461,00	72801,00	70151,00	81492,00	147174,00	
Кредиторская задолженность	200695,00	146895,00	125532,00	103217,00	70282,00	
Чистая прибыль (убыток)	–67569,00	11956,00	683,00	151,00	–42145,00	
Чистые активы	244519,00	257198,00	240959,00	277175,00	310209,00	
Коэфф. текущей ликвидности	0,37	0,53	0,64	0,75	1,15	<2
Коэфф. обеспеченности собственными оборотными средствами	–	–	–	–	0,10	<0,1
ROA	–	–	–	–	–0,10	<0
МУП «ТОМСКИЙ ЭНЕРГОКОМПЛЕКС», ИНН 7017002104						
Дебиторская задолженность	4895,00	36,00	0,00	–	–	
Кредиторская задолженность	33134,00	27196,00	70848,00	–	–	
Чистая прибыль (убыток)	117,00	–470,00	–1555,00	–	–	
Коэфф. текущей ликвидности	0,62	0,53	0,04	–	–	<2
МУП «Пламя», ИНН 7007011269						
Дебиторская задолженность	5871,00	8239,00	8969,00	9597,00	31968,00	
Кредиторская задолженность	20513,00	33322,00	16813,00	14952,00	8708,00	
Чистая прибыль (убыток)	–11829,00	–1247,00	–844,00	–9589,00	–9110,00	
Чистые активы	92702,00	132252,00	136539,00	136539,00	1793,00	
Коэфф. текущей ликвидности	0,13	0,29	0,19	0,19	4,23	<2
Коэфф. обеспеченности собственными оборотными средствами	–	–	–	–	0,80	<0,1
ROA	–	–	–	–	–0,20	<0

Источник: составлено авторами на основании данных [2, 11].

Примечание. ROA – рентабельность активов.

Из представленных данных очевидно, что все предприятия на протяжении 2–5 лет имеют убыточный характер. Показатели текущей ликвидности в ряде анализируемых нами организаций не достигают нормативного значения, что отражает их низкую платежеспособность в погашении текущих обязательств перед кредиторами. В результате чего и прослеживается

накопительный характер кредиторской задолженности. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами является отрицательным у некоторых компаний, что указывает на наличие признаков банкротства, отсутствие собственных средств для финансирования своей текущей деятельности. Отрицательные показатели ROA демонстрируют убыточность производства в течение 2–5 лет, т.е. себестоимость реализуемых услуг, продукции гораздо выше, чем прибыль, а цена имеет недостаточно высокое значение для покрытия издержек. Многие предприятия имеют задолженность по уплате налогов свыше 1 000 руб., взыскиваемую службой судебных приставов, и административные нарушения в части негативного воздействия на окружающую среду. Ввиду финансовых трудностей компании не могут позволить себе вести свое производство безопасно, сохраняя здоровую экосистему.

Исходя из вышепредставленных данных, можно предположить, что большинство унитарных предприятий доводятся до банкротства преднамеренно. В связи с этим проанализируем компании с наибольшей суммой по судебным искам на наличие риска косвенного искажения отчетности, для этого рассчитаем показатель M-score Бениша, используя различные модели (см. табл. 6). Модель предполагает вычисление сводного индекса M-score, состоящего из суммы 8 коэффициентов, рассчитанных на основе финансовой отчетности компаний. Если сводный индекс компании выше нормативного значения, то говорят о наличии риска косвенного искажения отчетности, в противном случае – об его отсутствии. Нормативные значения указаны в табл. 14. Результаты, полученные в ходе расчетов данных сводных индексов, в целом похожи, разница объяснима тем, что в отчетности большинства МУПов и ГУПов отсутствуют или представлены нулевые значения показателей амортизации, коммерческих и управленческих расходов, используемые в моделях Бениша и Роксас. В модификациях данных моделей приведенные выше показатели не брались в расчет.

Итого полученные результаты говорят о возможном риске искажения отчетности почти в каждой из выбранных компаний (табл. 14):

1. А – в 2015, 2010 гг.
2. Б – в 2019, 2013 гг.
3. В – в 2019, 2012 гг.
4. Г – в 2019, 2014 гг.
5. Д – в 2016–2019 гг.

Закономерно, что Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) выступила с инициативой убрать с конкурентного рынка унитарные предприятия. По мнению ведомства, деятельность этих субъектов отрицательно сказывается на состоянии конкуренции, а сами они нередко используются своими учредителями для обхода требований законодательства о закупках [6].

Таблица 14. Значения показателя М-score различных компаний

	Исп. модель	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2016 г.	2015	2014 г.	2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010 г.	Норм. знач.
А	Бениш				-3,86	-1,12	-2,97	-1,97	-2,50	-2,96	2,02	<- 2,22
	Роккас				-5,76	-0,72	-3,38	-2,51	-2,97	-4,09	4,36	<- 2,76
	мод.Бениш				-4,95	-1,98	-2,77	-2,69	-3,29	-4,61	1,33	<- 1,80
	мод.Роккас				-5,76	-0,72	-3,38	-2,51	-2,97	-4,19	4,26	<- 2,42
Б	Бениш	-21391	-35630	-2,48	-2,35	-2,54	-2,76	-1,96				
	Роккас	-1,70	-3,93	-2,29	-2,98	-3,64	-2,28	-2,39				
	мод.Бениш	-2,83	-4,17	-2,81	-3,51	-3,67	-3,09	-2,89				
	мод.Роккас	-1,81	-3,93	-2,29	-2,98	-3,64	-2,28	-2,39				
В	Бениш	0,04	-2,47	-2,46	-5,09	-3,48	-3201,71	-3,01	-0,41	-4,03	-2,68	
	Роккас	-0,83	-3,69	-4,04	-8,65	-3,96	-5492,75	-3,16	0,74	-2,90	-2,70	
	мод.Бениш	-1,13	-3,55	-3,97	-6,64	-4,03	-3202,80	-2,97	-1,15	-3,52	-3,65	
	мод.Роккас	-0,83	-3,69	-4,04	-8,65	-3,96	-5492,75	-3,16	0,74	-2,98	-2,92	
Г	Бениш	11,72	-2,48	-1,95	-3,04	-6,05	-1,40					
	Роккас	-0,53	-3,25	-2,64	-3,27	-3,95	-2,04					
	мод.Бениш	0,63	-3,30	-3,11	-3,44	-4,01	-2,60					
	мод.Роккас	-0,53	-3,25	-2,64	-3,27	-3,95	-2,04					
Д	Бениш	2,94	73,89	-0,96	9,91	-1067,44						
	мод.Бениш	1,37	-0,05	-0,52	9,94	-1071,33						
	мод.Роккас	1,48	50,68	-0,39	8,75	-1569,78						
	Роккас	1,48	50,68	-0,39	8,75	-1569,78						

Источник: составлено авторами на основе данных [2–5].

В соответствии с поправками в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и «О защите конкуренции» введен запрет деятельности унитарных предприятий на конкурентных рынках. Однако региональные ГУПы и МУПы смогут сохранить свой статус, за некоторыми исключениями, остальные планируется ликвидировать или реорганизовать к 1 января 2025 г. [7].

ФАС считает, что непрозрачность и неэффективность работы унитарных предприятий мешают развитию российской экономики, поскольку часто такие предприятия оказываются под ведением коррумпированных чиновников. Отсюда и опасения, что многие унитарные предприятия будут намеренно преобразовываться в акционерные общества с целью дальнейшего их банкротства и отчуждения имущества. В связи с этим МУПы и ГУПы представляют собой некую защиту имущества, так как в результате банкротства или плохого финансового положения отчуждение невозможно [8].

Данные опасения не далеки от реальности. Так, к примеру, в отношении ОГУП «ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ» в качестве «ответчика» было возбуждено 39 судебных исков на общую сумму 78 083 649,00 руб. [2]. Из постановления от 15 июля 2019 г. по делу № А67-4543/2014¹ следует, что решением Арбитражного суда Томской области от 12.03.2015 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. В постановлении также указано, что у предприятия имела текущая задолженность по страховым взносам на ОПС на сумму 6, 89 млн руб. за 2014–2017 гг.

Из постановления от 28 апреля 2018 г. по данному делу² следует, что задолженность по текущим платежам перед ФНС России составляла 12 069 681,65 руб., а задолженность в фонды ОПС и ОМС ОГУП «ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ» составляет 9 928 923,19 руб. В документе повествуется, что в соответствии с актом сверки взаимных расчетов за период с 04.03.2015 по 30.06.2017 г. задолженность ОГУП «ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ» перед ООО «Ремстройснаб» составляет 29 503 812,55 руб., сумма перечисленных ООО «Ремстройснаб» денежных средств за период с 05.03.2015 по 22.06.2017 г. составляет 66 101 457,75 руб. В данном деле в качестве истца выступает ОАО «Россельхозбанк», по БИКу которого мы сделали запрос в ФНС России о действующих решениях, о приостановлении операций по счетам должника (рис. 4).

По рис. 4 видно, что в отношении ОГУП «ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ» имеются неисполненные решения с 2013 г. Согласно п. 2 ст. 134 Федерального закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворя-

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sSPL3RhsVzUI/> (дата обращения: 05.02.2020).

² Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5xHUIkeOG7L1/> (дата обращения: 05.02.2020).

ются в порядке календарной очередности. Но решения о взыскании налоговых платежей не удовлетворены за 2013–2019 гг. Всего неисполненных таких решений на сайте ФНС России 144 (табл. 15). По БИКах видно, что счета открыты в разных банках, но в соответствии с Законом о банкротстве ст. 133 конкурсный управляющий должен использовать только один основной счет для осуществления выплат кредиторам в порядке, предусмотренном ст. 134.

Сведения о запросе	Результат запроса
ИНН налогоплательщика: 7012000142 Наименование налогоплательщика: ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ "ПЕРВОМАЙСКОЕ ДОРОЖНОЕ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ" БИК банка, выполняющего запрос: 046902711 Дата и время запроса: 12.01.2021 15:52:20 (Мск)	Действующие решения о приостановлении по указанному налогоплательщику ИМЕЮТСЯ

Рис. 4. Сведения о наличии решений о приостановлении операций по счетам налогоплательщика [9]

Таблица 15. Фрагмент таблицы сведений о приостановлении операций по счетам ОГУП «ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ»

Номер решения о приостановлении	Дата решения о приостановлении	Код основания	Код налогового органа	БИК банка	Дата и время (мск) размещения информации
1992	03.12.2015	01	7025	040407388	03.12.2015 14:16:09
162	12.02.2016	01	7025	040407388	12.02.2016 12:17:21
5421	27.11.2017	01	7025	040407388	28.11.2017 13:19:04
7507	19.11.2018	—	7025	040407388	20.11.2018 01:12:53
595	28.06.2019	01	7025	040407388	28.06.2019 12:25:44
3093	27.12.2013	01	7025	045003779	27.12.2013 11:57:03
2326	19.12.2014	01	7025	046902606	24.12.2014 13:36:26
125	17.02.2015	01	7025	046902606	17.02.2015 16:07:48
2871	08.11.2013	01	7025	046902711	11.11.2013 14:41:10
478	19.02.2018	01	7025	046902728	20.02.2018 10:20:49

* 01 код основания для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, пеней и (или) штрафа, принятого в соответствии со ст. 46 НК РФ (п. 1 ст. 76 НК РФ).

Источник: составлено авторами на основании открытых данных ФНС России [9].

По информации, представленной правовым порталом СПАРК в отношении ОГУП «ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ», было возбужденно 399 исполнительных производств, из которых 43 – текущих производства на сумму 1 789 143 руб., 193 – завершенных производств на сумму 100 585 339 руб. Отмечается, что не установлено местонахождение по 3 производствам, отсутствует имущество по 6 производствам, окончено производств – 154 (рис. 5).

Виды исполнительных производств

Наименование	Текущие		Завершённые	
	На сумму, Р	Дел	На сумму, Р	Дел
Заработная плата	1 165 504	27	1 005 999	41
Иное	306 243	3	3 145 222	10
Налоги и сборы	243 968	8	17 689 237	53
Пошлины и платежи	63 219	4	514 511	58
Штрафы и возмещение ущерба	10 200	1	162 630	3
Долги по кредитам	—	—	69 148 893	8
Задолженность	—	—	8 910 347	14
Судебные издержки	—	—	8 000	4
Штрафы ГИБДД	—	—	500	1
Приостановление деятельности	—	—	—	1

Рис. 5. Исполнительные производства за 12 месяцев [1]

Также по данным на портале СПАРК отмечается, что у организации имеется не взысканная задолженность по страховым взносам и иным видам налога по завершённым и оконченным производствам (рис. 6, 7).

огуп "ПЕРВОМАЙСКОЕ ДРСУ"

← Исполнительные производства

Не установлено местонахождение

Завершённые

Страховые взносы 03.04.2017 - 3393/17/70019-ИП Акт органа, осуществляющего контрольные функции от 2017-03-28 № 4474/2 27.04.2017 - Возвращено. Невозможно установить местонахождение должника либо его имущества	Долг	65 355 Р
Страховые взносы 27.10.2016 - 20489/16/70019-ИП Акт органа, осуществляющего контрольные функции от 2016-10-18 № 2880 ОСП по Первомайскому району 17.11.2016 - Возвращено. Невозможно установить местонахождение должника либо его имущества	Долг	109 276 Р
Страховые взносы 21.09.2016 - 18932/16/70019-ИП Акт органа, осуществляющего контрольные функции от 2016-09-15 № 08001916П9002727 ОСП по Первомайскому району 17.11.2016 - Возвращено. Невозможно установить местонахождение должника либо его имущества	Долг	1 013 686 Р

Рис. 6. Фрагмент таблицы завершённых исполнительных производств по причине: не установлено местонахождение [1]

Данная задолженность с 2013 г., за исключением текущей задолженности, признается безнадежной к взысканию в соответствии со ст. 59 НК РФ, что отражает потерю бюджета. По другим предприятиям складываются похожие ситуации.

Н.Г. Набеева в своем исследовании выделяет основные способы реализации преднамеренных банкротств. Нами был проведен сравнительный анализ этих способов по предприятиям, с наибольшей суммой судебных исков, с теми выводами, которые были получены ранее (табл. 16).

Таблица 16. Сравнительный анализ способов реализации умышленных банкротств

Способ реализации преднамеренного банкротства	Полученный вывод
Вывод имущества, денежных средств	Осуществление перевода денежных средств по сделкам, признанным недействительными и отнесенными к сделкам обычной хозяйственной деятельности (постановление от 28 апреля 2018 г. по делу № А67-4543/2014, 2018); уменьшение активов предприятия отражено в табл. 12
Подделка документов, искажение отчетности	Отражено в табл. 13 по 5 предприятиям
Нарушение законного порядка реализации имущества в условиях конкурсного производства	Признание в части нарушения норм действующего законодательства, а именно в ст. 134 Закона о банкротстве, в очередности погашения задолженности в ходе конкурсного производства (постановление от 21 августа 2018 г. по делу № А67-4543/2014, 218)
Необоснованное увеличение кредиторской и дебиторской задолженности	Отражено в табл. 13 по 5 предприятиям

Источник: составлено авторами на основании данных [10].

Мы видим, что к предприятиям предъявлены иски на миллионы рублей, а довести деятельность организации до такой ситуации можно всего лишь нарушая законодательство со штрафами значительно меньшей суммы. Не поступившие суммы в бюджет и нечестная игра предпринимателей дополняют картину всего состояния экономики региона. Так, например, дефицит областного бюджета на 2021 г. составляет 5 730 245,4 тыс. руб.¹, сумма исков, предъявленная к МУПам и ГУПам Томской области, достигает 1 912 561,4 тыс. руб. (табл. 9) – это 33,37% от суммы дефицита бюджета. Поскольку унитарные предприятия занимаются решением задач государства, удовлетворением его публичных интересов, обеспечением государственных нужд на коммерческой основе, то преднамеренное банкротство может негативно сказываться не только на социальных последствиях, но и может быть катастрофичным, особенно если предприятие является градообразующим. В результате чего объем убыточной деятельности унитарных предприятий будет составлять 39% от предпринимательской деятельности данных компаний.

Также мы протестировали Индекс недобросовестности компаний строительной отрасли (табл. 17–19).

Таким образом, в данной отрасли прослеживаются схожие причины отрицательного финансового положения организаций, наблюдаемые у унитарных предприятий и в совокупности у всех организаций Томской области (табл. 18).

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7000202012300017> (дата обращения: 10.03.2021).

Таблица 17. Анализ действующих компаний, зарегистрированных в 01.01.1991–01.01.2021 гг. в отрасли строительства зданий

Показатель	Значение
Количество компаний всего	943
Средний возраст компании, лет	7,2
Сумма незавершенных исков в роли ответчика, руб.	222 269 612,00
Сумма исполнительных производств, руб.	336 152 037,00
Среднесписочная численность работников*	7,1
Действующие решения ФНС о приостановлении операций по счетам у компаний, шт.	250
Сообщение кредитора о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве	13
Юридическим лицом принято решение об изменении места нахождения	10
Определение о введении наблюдения процедуры банкротства	1
Юридическое лицо находится в процессе уменьшения уставного капитала	1
Нет данных о ЧП за 2020 г. компаний (всего 789) с возрастом от 2 лет	594
Средняя рентабельность активов (ROA) по 195 из имеющихся данных 789 компаний**	–0,4
Нет данных о ЧП за 2019 г. компаний (всего 789) с возрастом от 2 лет	281
Средняя рентабельность активов (ROA) по 508 компаниям из имеющихся данных 789	–8,06

* Данные 2019 г.

** Данные 2020 г.

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Таблица 18. Доля тени действующих компаний строительной отрасли по причинам недобросовестности (количество нарушений и пр.)

Кол-во нарушений	Кол-во предприятий	Доля тени, %
0	345	36,6
1	321	34,0
2	188	19,9
3	86	9,1
4	3	0,3
ВСЕГО	943	

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Примем за пороговое значение наличие одного правонарушения у компании как факт её склонности к осуществлению убыточной (теневой) деятельности, таким образом, в строительной отрасли потенциальные её масштабы составляют 34% (по причинам), что незначительно отклоняется от значения 38%, полученного по экономике региона в целом.

Сравним полученный результат с Индексом недобросовестности, расчет представлен в табл. 19.

Таблица 19. Расчет общего индекса недобросовестности компаний строительной отрасли

Период	Кол-во зарегистри- рованных компаний	Сохраняемая сумма всех компаний за 10 лет	Сохраняемая сумма недей- ствующих компаний за 10 лет	Средний индекс недобросовест- ности компаний, скорректирован- ный на 21% НЕС
01.01.1991	915		0	х
01.01.2001				
02.01.2001	1222	915+1222 = 2137	680	38%
01.01.2011				
02.01.2011	1395	(2137–680) + 1395 = 2852	1826	
01.01.2021				

Источник: составлено авторами на основании данных [1].

Таким образом, мы получили два идентичных показателя с допустимой погрешностью в $\pm 1-4\%$, Индекс недобросовестности причин равен общему Индексу недобросовестности компаний ($38 \approx 34$) (табл. 18, 19). Следовательно, можно утверждать, что эта система и Индекс недобросовестности являются рабочими и позволяют выявить компании, цель которых – уклонение от уплаты налогов для извлечения прибыли и покрытия затрат на производство. Вследствие чего 38% Индекса недобросовестности (недействующих компаний/действующих с нарушениями) составляют объем убыточной (теневой) деятельности компаний Томской области (табл. 20).

Количественное выражение Индекса недобросовестности – это:

- не поступившие суммы налогов в бюджет;
- выплата зарплат в конвертах;
- сокрытие прибыли.

Таким образом, результат убыточной деятельности за 2019 г. равен 236 млрд руб., что составляет 39% (общий Индекс недобросовестности, $38\% \approx$ Индексу причин недобросовестности, 39%) от ВРП Томской области. По данным исследования, проведенного докторами А. Саукой и Т. Путиным по регионам, объем теневой деятельности составил от 64 до 40% ВВП, что согласуется с нашими результатами исследования по выявлению убыточной деятельности (рис. 8).

В России объем теневой деятельности (занижение сведений о доходах от осуществления предпринимательской деятельности, зарплаты в конвертах) в 2018 г. был равен 44,7% ВВП [13].

Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что манипуляции с данными отчетности проводятся как для сокрытия реальных доходов компании, так и для ведения псевдо «предпринимательской» деятельности.

Таблица 20. Общая оценка теневого сектора от деятельности действующих компаний Томской области

Показатель	Белый сектор	Теневой сектор
	100%	38%
Количество компаний, шт.	26640	10123,2
Количество сотрудников в компании по среднему числу, чел.	452880	172094,4
Налог на прибыль, млрд руб.	17,88	6,79
Налог на имущество с организаций, млрд руб.	6,30	2,39
НДС, млрд руб.	59,15	22,48
Акцизы по товарам, производимым на территории РФ, млрд руб.	4,88	1,85
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	0,24	0,09
Платежи при пользовании природными ресурсами, млрд руб.	0,41	0,16
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов, млрд руб.	0,15	0,06
НДПИ	108,70	41,31
Из него НДПИ нефть	103,70	39,41
Общая прибыль, млрд руб.	89,36	33,96
Заработная плата, млрд руб.	159,00	60,42
НДФЛ, млрд руб.	22,70	8,63
Страховые взносы, млрд руб.	47,70	18,13
ВСЕГО, млрд руб.	479,29	236

Источник: составлено авторами на основании данных [1, 15].

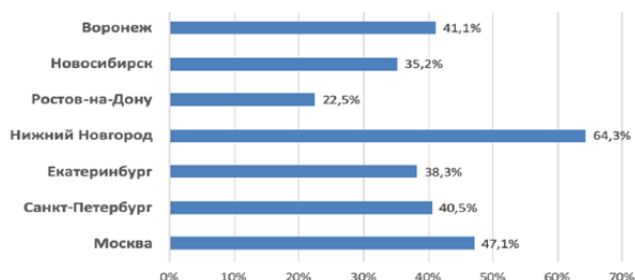

Рис. 7. Размер теневой экономики (% ВВП) в России по регионам (2018 г.) по методу Т.Я. Путниныша и А. Сауки [13]

Многочисленные судебные иски и подача заявления в суд на компании контролирующими органами, выступающими в качестве кредиторов, свидетельствуют об уклонении предприятий от уплаты налогов и других обязательств, что в итоге приводит к переложению отрицательных финансовых последствий с «бенефициаров» (как правило, местных органов власти) на вынужденных кредиторов (бюджет-налоги; естественные монополисты – поставщики электроэнергии, газа и т.п.). Также выявлена тенденция, что организации, которые появились относительно недавно, склонны в большей степени вести псевдо «предпринимательскую» деятельность, чем

те, которые существуют уже давно. Выявленные нами определенные причины повторяются в каждой другой отрасли, в правовой форме, что образует систему «убыточной» деятельности. Данная система негативно сказывается и на своих основных кредиторах, повышается нагрузка на контролирующие органы в части обработки информации. Объем результатов псевдо «предпринимательской» деятельности Томской области будет составлять 39% от предпринимательской деятельности всех компаний. Результаты нашего исследования в значительной степени согласуются с другими, менее прямолинейными подходами к оценке размера теневой экономики, такими как методология, разработанная Путниным и Саукой, и «метод Шнайдера» [13, 14].

В Индексе для оценки размера результатов псевдо «предпринимательской» деятельности объединяются такие факторы, как доходы от осуществления предпринимательской деятельности, о которых предоставляются неполные (неверные) сведения, наличие незарегистрированных или скрытых от властей наемных работников, а также выплаты зарплат в конвертах.

В добавление к этому, чтобы минимизировать участие компаний в такого рода «предпринимательской» деятельности и повысить экономическую эффективность, необходимо:

1. Создать информационную учетно-аналитическую систему, позволяющую организовать контроль за финансово-хозяйственной деятельностью данных организаций. Такая система может включать в себя критерии определения эффективности работы компаний и критерии отнесения их к неэффективным, а именно:

- 1) наличие отрицательного финансового результата за отчетный период;
- 2) наличие признаков банкротства и оснований для возбуждения дела о банкротстве;
- 3) уменьшение чистых активов по сравнению с предыдущим периодом;
- 4) нарушение финансовых показателей в течение двух кварталов подряд (коэффициент текущей ликвидности, оборачиваемость общей величины дебиторской задолженности и кредиторской задолженности);
- 5) нарушение стандартов раскрытия информации о деятельности унитарного предприятия;
- 6) отсутствие в унитарном предприятии эффективных инструментов корпоративного контроля и системы управления рисками.

2. Можно снизить нагрузку налогового бремени и повысить штрафы за нарушение законодательства в части уклонений организаций от регистрации, предоставления недостоверных сведений и т.д. Понижение налоговых ставок стимулирует бизнес платить налоги, а высокие штрафы – вести деятельность законно, не образуя порочного круга внезаконности.

3. Чтобы устранить влияние «человеческого фактора», рекомендуется все процессы, связанные с документооборотом, доверить RPA или IA решениям. Роботизация позволит значительно сократить риски ошибок в

выгрузке документов и обеспечить своевременность поступления документов для их исполнения в банки, иные структуры, что также повысит качество налогового мониторинга и контроля за деятельностью компаний.

4. Систематизировать процесс и учет регистрации компаний с целью предотвращения образования новых после допущения причин недобросовестного ведения бизнеса предыдущих в части уклонения в возмещении долгов кредиторам и др.

5. Обеспечить всех участников бизнес-процессов одной информационной платформой с целью повышения эффективности достоверности информации, ускорения процесса её обработки заинтересованными лицами.

6. Стимулировать производство бизнеса, например предоставление налоговых льгот.

Литература

1. СПАРК : информационный ресурс. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 04.09.2020).

2. ЗАЧЕСТНЫЙБИЗНЕС : интернет-портал. URL: <https://zachestnyibiznes.ru/> (дата обращения: 01.01.2021).

3. Beneish M.D. Detection of Earnings Manipulation // Financial Analysts Journal. 1999. Vol. 55, № 5. P. 24–36.

4. Roxas M. Financial Statement Fraud Detection Using Ratio and Digital Analysis // Journal of Leadership, Accountability and Ethics. 2011. Vol. 8 (4).

5. Федулова Н.В., Штефан М.А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях // Российский журнал менеджмента. 2016. № 14 (3). С. 49–70.

6. Федеральная Антимонопольная Служба : официальный сайт. URL: <https://fas.gov.ru/publications/16640/> (дата обращения: 05.02.2020).

7. Госдума приняла закон о ликвидации ГУП и МУП. URL: <https://pravo.ru/news/216973/> (дата обращения: 24.02.2021).

8. Земскова Е. Это будет страшнее, чем пенсионная реформа. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/12/23/1819960.html> (дата обращения: 05.02.2020).

9. Система информирования банков о состоянии обработки электронных документов. URL: <https://service.nalog.ru/bi.do?t=1610455899574#result> (дата обращения: 05.02.2020).

10. Хабеева Н.Г. Финансовые схемы и способы реализации преднамеренных банкротств в практике российского бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4 (36). С. 86–94.

11. List-Org : каталог организаций. URL: <https://www.list-org.com/> (дата обращения: 07.03.2021).

12. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.04.2021).

13. Путинский Т.Я., Саука А. Индекс теневой экономики в России в 2017–2018 годах. URL: https://www.researchgate.net/publication/338915239_INDEKS_TENEVOJ_EKONOMIKI_v_Rossii_v_2017-2018_godah_sravnenie_s_razmerom_tenevoj_ekonomiki_v_Ukraine_Kyrgyzstane_Kosovo_Moldove_Rumynii_Latvii_Litve_Estonii_i_Polse (дата обращения: 14.04.2021).

14. Schneider F., Savasan F. Dymimic Estimates of the Size of Shadow Economies of Turkey and of Her Neighbouring Countries. URL: https://www.researchgate.net/publication/228346926_Dymimic_Estimates_of_the_Size_of_Shadow_Economies_of_Turkey_and_of_Her_Neighbouring_Countries#pfl0 (дата обращения: 28.11.2020).

15. О поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации с территории Томской области за январь-декабрь 2019 года. URL: https://www.nalog.ru/rn70/related_activities/statistics_and_analytics/9584082/ (дата обращения: 19.04.2021).

16. De Soto H. The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World. London : I.B. Tauris, 1989. URL: <https://www.amazon.com/Other-Path-Invisible-Revolution-English/dp/0060160209> (дата обращения: 05.05.2021).

Final “Beneficiaries” and Main Creditors of Loss-Making “Entrepreneurial” Activities
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 55. pp. 119–147. DOI: 10.17223/19988648/55/8

Maxim A. Sorokin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: palytchne@mail.ru

Mariia G. Grigorieva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: maria.grigoreva.g@gmail.com

Sevilbaa D. Oorzhak, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Sevilbaaoorshak@yandex.ru

Keywords: “loss-making” activity, final “beneficiaries”, shadow economy, index of bad faith, Tomsk Oblast.

This article examines loss-making entrepreneurial activity, which is understood as the entrepreneurial activity of companies that have shown unprofitable results of their economic activities for several periods. The reasons for this can be different, such as using the company as cost centers in a group of companies; reflection of incomplete profits through transfer pricing, cost reduction (payment of taxes, fines), falsification of reporting data, etc. The main, final “beneficiaries” and “creditors” of companies’ activities are the state and foreign investors. They deal with the consequences of such activities that range from a decrease in tax revenues to a distortion of official statistics that serve as an important signal for economic policy. Consequently, there is a need to assess the performance of such unprofitable companies. The aim of the article is to develop methodological aspects of measuring the scale of shadow economic activity, identify problems in such a complex and multifaceted process, and propose ways to solve them. The calculation methodology is based on the analysis of the dynamics of the development of companies in Tomsk Oblast in the period from 1991 till 2021. The results of unprofitable “entrepreneurial” activities are assessed based on the analysis of the economic efficiency of 83,549 companies in Tomsk Oblast. The Index of Bad Faith is made to assess the size of the shadow economy as a percentage of GRP. It combines the factors of income from entrepreneurial activities (data on it is distorted), hired workers (unregistered or hidden from the authorities), and envelope wages. The share of the retained number of inactive companies for 10 years is found, minus the rate of natural decline in the number of companies in the total number of retained companies for 10 years from 1991 till 2001 and from 2001 till 2021. The average value obtained for these two periods is the size of the Index of Bad Faith equal to 39% and showing an upward trend. The index retains its structure and is working regardless of the organizational and legal form and industry of the enterprise, which is proved by the example of unitary enterprises and companies in the construction industry. The results of the study show that most of the existing methods are applicable to assess the state as a whole, and, due to the lack of indicators, they cannot be applied in assessing the shadow economy of the region. The proposed Index can be used to assess the shadow digital economy in the regions. Methods for minimizing such “unprofitable activities” were also proposed: creating an information accounting and analytical system, reducing the tax burden, systematizing the processes and accounting for the registration of companies in order to prevent the formation of new ones after admitting the reasons for unfair business conduct of the previous ones in terms of evasion in repaying debts to creditors, etc.

References

1. SPARK: information resource. [Online] Available from: <https://spark-interfax.ru/> (Accessed: 04.09.2020).
2. ZACHESTNYIBIZNES: Internet portal. [Online] Available. [Online] Available from: <https://zachestnyibiznes.ru/> (Accessed: 01.01.2021).
3. Beneish, M.D. (1999) Detection of Earnings Manipulation. *Financial Analysis Journal*. 55 (5). pp. 24–36.
4. Roxas, M. (2011) Financial Statement Fraud Detection Using Ratio and Digital Analysis. *Journal of Leadership, Accountability and Ethics*. 8 (4).
- 5. Feruleva, N.V. & Shtefan, M.A. (2016) Detection of Financial Statements Fraud in Russian Companies: Analysis of Beneish and Roxas Models Applicability. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta – Russian Management Journal*. 14 (3). pp. 49–70. (In Russian).
6. Federal Antimonopoly Service: official website. [Online] Available from: <https://fas.gov.ru/publications/16640/> (Accessed: 05.02.2020).
7. Pravo.ru. (2019) Gosduma prinyala zakon o likvidatsii GUP i MUP [The State Duma adopted a law on the liquidation of state and municipal unitary enterprises]. [Online] Available from: <https://pravo.ru/news/216973/> (Accessed: 24.02.2021).
8. Zemskova, E. (2019) Eto budet postrashnee, chem pensionnaya reforma [It will be more terrible than the pension reform]. [Online] Available from: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/12/23/1819960.html> (Accessed: 05.02.2020).
9. Service.nalog.ru. (2020) Sistema informirovaniya bankov o sostoyanii obrabotki elektronnykh dokumentov [A system for informing banks about the status of electronic document processing]. [Online] Available from: <https://service.nalog.ru/bi.do?t=1610455899574#result> (Accessed: 05.02.2020).
10. Nabeeva, N.G. (2016) Financial Schemes and Methods of Implementation of Deliberate Bankruptcies of Enterprises Are in Russian Business. *Vestnik Tomskogo gosudartsvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 4 (36). pp. 86–94. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/36/8
11. List-Org: catalog of organizations. [Online] Available from: <https://www.list-org.com/> (Accessed: 07.03.2021).
12. General Prosecutor's Office of the Russian Federation: Portal of legal statistics. [Online] Available from: http://crimestat.ru/regions_chart_total (Accessed: 14.04.2021).
13. Putnin'sh, T.Ya. & Sauka, A. (2018) Indeks tenevoy ekonomiki v Rossii v 2017–2018 godakh [Shadow Economy Index RU for Russia 2017–2018]. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/338915239_INDEKS_TENEVOJ_EKONOMIKI_v_Rossii_v_2017-2018_godah_sravnenie_s_razmerom_tenevoj_ekonomiki_v_Ukraine_Kyrgyzstane_Kosovo_Molove_Rumynii_Latvii_Litve_Estonii_i_Polse (Accessed: 14.04.2021).
14. Schneider, F. & Savasan, F. (2007) Dymimic Estimates of the Size of Shadow Economies of Turkey and of Her Neighbouring Countries. *International Research Journal of Finance and Economics*. 9 [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/228346926_Dymimic_Estimates_of_the_Size_of_Shadow_Economies_of_Turkey_and_of_Her_Neighbouring_Countries#pf10 (Accessed: 28.11.2020).
15. Nalog.ru. (2020) O postuplenii nalogov i sborov v konsolidirovanny byudzh et Rossiyskoy Federatsii s territorii Tomskoy oblasti za yanvar' – dekabr' 2019 goda [On the receipt of taxes and fees in the consolidated budget of the Russian Federation from Tomsk Oblast for January–December 2019]. [Online] Available from: https://www.nalog.ru/rn70/related_activities/statistics_and_analytics/9584082/ (Accessed: 19.04.2021).
16. De Soto, H. (1989) *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. London: I.B. Tauris, [Online] Available from: <https://www.amazon.com/Other-Path-Invisible-Revolution-English/dp/0060160209> (Accessed: 05.05.2021).